
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ПРАВО СИЛЬНЕЙШЕГО:

Дочь война, или Кадетизм не сдаются
Невеста война, или Месть по расписанию
Жена война, или Любовь на выживание

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Невеста война, или
Месть по расписанию

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете
Е. Никольской, С. Дудина

Звездная, Елена.

3-43   Невеста воина, или Месть по расписанию / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-098943-0

Кире МакВаррас будущее казалось прекрасным и безоблачным: любимый университет, лучшая подруга рядом, отличные перспективы в карьере и желание брать от жизни по полной программе. Все меняется в один день — ее увозят на историческую родину, в закрытый мир, где дочерям воинов уготована весьма конкретная роль и нет даже шанса противостоять тем, кто умнее, быстрее, сильнее.

Это они так думали — быстрые, сильные, наделенные сверхразумом и руководствующиеся исключительно правом сильнейшего тар-эны. Но быть марионеткой в чужой игре — не для Киры, и незапланированные ирланские каникулы превращаются в познавательный практикум по диверсиям. В конце концов, первое правило кадета Космического университета гласит: отомсти и спи спокойно. Над дворцом хассара Айгора нависла незримая, но уже запланированная угроза...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098943-0

© Звездная Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Город спал. Жаркий сухой ветер степей оставался горячим даже в предрассветные сумерки, мчась по пустым улицам столицы хассарата Айгора. Ветер шелестел иссыхающими листьями пальм, частицами песка и мусора, и гонимый воздушными потоками песок скрипел по закрытым ставням домов, по плоским крышам, пытался забиться в щели в бессмысленной попытке спастись...

Дейм выглянул из своего укрытия, ожидая того, что происходило в каждом варварском городке этого на первый взгляд отсталого мира. Шум усиливающегося ветра, неясный гул, тусклая вспышка — и наступает странная, почти пугающая тишина. Сухой ветер все так же скользит по улицам сонного города, но уже беззвучно. Не скрипит песок, не шелестит мусор, не видно остатков фруктов, бумаги, ошметков навоза. Чистота! Идеальная, неестественная и абсолютная. Блестят окна домов, безукоризненно чисты дороги, нет даже намека на принесенный ветром песок жарких степей, и поникшие за день растения вновь зелены.

И следов нет. Никаких.

Офицер Таим поднялся, потянулся, сбрасывая напряжение изматывающей ночи, взглянул на крышу — остатки костра, в котором сгорела куртка кадета кос-

мофлота, как и ожидалось, тоже были уничтожены системой очистки. А ночь выдалась тяжелая: увести из города девчонку оказалось достаточно просто, замести следы — фактически невозможно. Подлетая к Иристану, он нанял двух наемников на Герсточском астероиде. Первого схватили практически сразу, у второго удалось забрать мастерку Киры, но увести двух черных хайташи за собой оказалось делом безнадежным — ищейки клана Таргар уже взяли след, и второй наемник был схвачен мгновенно, а после началась охота за самим Дамианом. И он впервые с момента принятия знания тар-энов не сумел оторваться сразу. Две конспиративные квартиры оказались накрыты до его появления, и Таим с трудом ушел от преследования, а конкретно от одного воина, который неизменно вставал на его пути, предугадывая действия. И все же ушел, сумел раствориться в предрассветных сумерках и по запыленному в это время года городскому водостоку прорваться практически к центру, где они вряд ли будут его искать. Тар-эны четко знали — беглецы бегут из города, но никак не обратно, а потому у Дейма появился шанс — им он и воспользовался.

«Ты узнал его?» — мысленный вопрос.

И незамедлительный ответ: «Аэ».

«Это я понял, а конкретнее?»

«Он скрыл показатель иерархии».

«Паршиво. — Дамиан оглядел город. — Что с Кирой?»

«Киран МакВаррас, старшая дочь хассара Айгора великого воина Агарна, отданная воину Нрого, великому кагану Шаега, названная великого воина Дьяра, первого воина хассарата Айгора».

«Отданная? Названная?» — не понял офицер Таим.

«Сложно объяснить особенности семейного кодекса тар-энов Иристана. Отданная — воин в честь уплаты долга крови может потребовать ночь, отец вправе удовлетворить требование. Киран — отданная кагану Шаега».

«В смысле будет отдана?» — переспросил Дамиан.

«В смысле уже отдана, — последовал ответ, — долг оплачен».

Дейм сжал зубы, пытаясь сдержать злость. И перед глазами как наяву предстала хрупкая фигурка Киран МакВаррас, кадета Космического университета, причем кадета высочайшего S-класса. У нее должно было быть блестящее будущее, как минимум капитан военного крейсера, как максимум адмирал. S-класс — элита военного космического флота. Элита! Но вместо карьеры, захватывающих сражений и наградных листов зеленоглазой девчонке достался громадный старый тар-эн Иристана. Хассар попросту расплатился дочерью.

«Как он мог? — мысленный стон».

«Хассар Айгора в своем праве, он отец и повелитель». — Его собеседник был, как и всегда, спокоен и безэмоционален.

Дейм на мгновение представил тушу хассара Шаега на такой хрупкой, такой юной и не имеющей ни единого шанса против симбионта Иристана девушке и не сдержался:

«Мразь!»

«Закон Иристана прост — лучшие женщины достаются сильнейшим воинам. Нрого силен. Право сильнейшего позволяет претендовать на старшую дочь хассара Айгора».

Дейм с трудом подавил ярость. Загнал эмоции под жесткий контроль усиленного чужим разумом, систематизировал информацию и задал новый вопрос:

«Ты сказал «названная». Это о чем?»

«Названная — отданная в жены». — Ответ, как и всегда, прозвучал с ледяным спокойствием.

«Названная великого воина Дьяра, первого воина хассарата Айгора? — Дейм с его обретенной памятью мог запоминать дословно. — То есть хассар Айгора не отдал ее Нрого?»

«Нет. Киран МакВаррас станет женой Дьяра МакВарраса».

«Агарн отдает дочь сыну?!»

«Он воин, его сын воин, родственной крови в них осталось мало».

Таим резко выдохнул и задал следующий вопрос: «Что еще удалось узнать?»

«Правящие не афишируют свое присутствие, но здесь верхушка клана».

«Ясно, — Дамиан в последний раз оглядел город, — время».

Прыжок — и беззвучное приземление с семиметровой высоты. Тело группируется само, ноги безболезненно принимают удар, мышцы отзываются привычным ощущением силы. И он переходит на бег, неудержимый бег, в котором для него больше нет преград. Никаких преград.

Никаких, кроме...

Он замер прежде, чем даже увидел их — трех тарэнов клана Аэ. Остановился, оценивая обстановку. Пустынная улица... бесшумный ветер... бесшумные воины, заступившие дорогу — впереди, словно шагнув из стены, справа, блокируя, поворот на Шоданар, слева,

отрезая наиболее безопасный путь к кварталу развлечений.

«Шансы?» — мысленно потребовал офицер Таим.

«Никаких, — после секундной задержки ответил его симбионт. — Это Аэ».

«Рискнем?» — Дейм старался сохранять спокойствие.

«Это — Аэ, — повторил симбионт, — скорость реакции одна сотая секунды, у тебя две десятых. Шансов нет, сдавайся».

«Смешно».

«Мы на территории хассарата Айгора, и ты попадаешь под юрисдикцию хассарата. Эти шли по следу, они уже знают, что ты не просто инопланетник, следовательно, для допроса призовут эйтну-хассаш. А значит, у нас есть два варианта — вырваться из дома хассара или Кира».

«Кира?»

«Она S-класс, Дейм».

«Очень смешно. — Он не скрыл горькой иронии. — Из дома хассара когда нужно выбраться?»

«До заката».

«Понял».

«Будет больно».

«Даже не сомневался!»

В следующее мгновение офицер Таим вскинул руки вверх и громко крикнул:

— Я сдаюсь.

Тар-эны, блокирующие его отходы, бросили быстрые взгляды на первого, и Дейм мгновенно понял, кто здесь главный.

История первая, с прозулкой, похищением и безом по подземельям

Мне снился сон. Странный такой, словно у нас учения и маяк спрятали где-то в скалах, а снаряжение нам не выдали. Вообще никакого: ни тросов, ни страховки, ни даже специальной обуви. И я карабкаюсь наверх, срываюсь, падаю, едва успеваю ухватиться за выступ, зависаю буквально на пальцах, подтягиваюсь и продолжаю подъем. А в наушнике голос мастера Лоджена: «Прохождение пятнадцать процентов. Плохо, МакВаррас». И так хочется сказать, что без снаряжения я тут болтаюсь как кусок дерьма, но по уставу такое говорить не положено, и я, сцепив зубы, снова ползу вверх. И мозгами ведь понимаю: без зацепа мне вон тот скальный выступ, что в трех метрах над головой, просто не взять. Мозгами понимаю отлично, но приказ есть приказ, и я продолжаю подъем. А скальный выступ все ближе, ближе, ближе...

«Обходить нужно, плевать на время, но по прямой я подъем не закончу, значит, в обход», — подумала я и проснулась.

За окном шумел прибор, слышался крик каких-то ссорящихся птиц, видимо, рыбку не поделили, а еще в спальне царил бодрящий морской воздух! И настроение сразу стало такое здоровское! Здоровское и победительное! Во-первых, я сбежала от папандра! Во-вторых,

у меня есть два дня на изучение Иристана, и планетка, должна признать, интригующая. А в-третьих, кое-кому пора платить по счетам.

Короче, дел море, пора вставать.

Сладко потягиваясь, я невольно задела Икаса и тут же погладила обиженного зверя. Шерстюсик после моих потягушек устроил собственные, смешно прогибаясь, затем Икас зевнул... И там такой оскал внушительный. Я засмотрелась, Икастик, кося глазом, раскрыл пасть еще шире, демонстрируя все имеющиеся клыки. Острые такие.

— Издеваешься? — весело поинтересовалась я.

Зверь щелкнул челюстями, заурчал и, подползая поближе, расположил морду на моем плече, уткнувшись носом в ухо и смешно засопев. Нос холодный — и в ухо! Я дернулась и вскочила. Хитрая животина растянулась на всей постели, умильно виляя хвостом.

— Нет, это уже наглость!

Хвост задвигался интенсивнее.

Икас перекатился, потом снова растянулся на всю постель, радуясь, что я площадь освободила, опять зевнул и, уткнувшись носом в мою подушку, нагло продемонстрировал желание подремать еще.

— Лентяй, — притворно возмутилась я.

Зверь фыркнул, вильнул хвостом и демонстративно закрыл глаза, притворяясь спящим. Короче, мне предлагали проваливать и не мешать спать некоторым с зубами и шерстью.

Вот так, шлепая босыми ногами по полу, я преследовала через комнату, спустилась по винтообразной, прорубленной в скале лестнице и завалилась на кухню, где меня накануне торопливо кормил ужином Накар.

Так как в процессе вваливания на эту самую кухню я отчаянно зевала, то как-то не сразу сообразила, что Накар там не один.

— Ого, — силло выдал кто-то.

— Это новенькая? — спросил женский голос.

— А татуировка откуда? — вступил в разговор кто-то третий.

Резко перестала зевать, обвела взглядом сжатое до минимума пространство кухни и узрела Накара в сером тренировочном костюме, занятого кофейным аппаратом, а за столиком пятерых — четырех мужиков бандитского вида и одну темноволосую, очень накрашенную женщину в зеленом, ну совсем облегающем платье.

И так как я пришла, а они уже сидели, мне пришлось начинать первой:

— Здравоф, я Кира.

— Джем, — отозвалась женщина, взмахнув накладными ресницами, сантиметров в пять длиной.

— Гейто. — Мужик с козлиной бородкой отсалютовал стаканом с чем-то очень алкогольным, судя по виду самого мужика.

— Генри. — Темнокожий чуть кивнул.

— Сид. — Высоченный худой дядька говорил с трудом, что неудивительно, учитывая его расквашенный, видимо накануне, рот.

— Да без разницы тебе моя кликуха. — Последний мужик, тощий, с усами и глубоким шрамом, пересекающим левую сторону лица, не пожелал представляться. — Накар, это что за птичка?!

— Важная, — отозвался тот, — шеф сказал беречь.

На меня оценивающе посмотрели, женщина фыркнула, вердикт мужиков был написан на их лицах.

— Да, я в курсе, что ничего так на морду лица, — сообщила я, пройдя на кухню, и, протиснувшись мимо оккупантов, начала наливать себе кофе. — Накар, шеф связывался?

— Угу. — Мне передали тарелку с завтраком. — Маман тоже связывалась, оба сказали сидеть тут и не рыпаться. Заберет тебя Демон, мать свернула к Итарсе, будет ждать вас там.

— Супер. — Что тут еще можно было сказать.

Я тарелку взяла, чашку тоже, и так держала, а сесть было некуда. Кухня у них тут маленькая и техникой заставленная, и стол всего один. Гейто заметил задумчивое выражение моего лица и догадался подвинуться.

— Пасиба. — Я уместилась на узкой скамейке.

Поправила волосы, чтоб не мешали, и с аппетитом начала есть омлет с грибами и вареную рыбу. Что-что, а готовил подчиненный шефа здорово.

Некоторое время за мной наблюдали, потом вернулись к прерванному разговору.

— Джем, что у нас на вечер? — спросил Накар.

Женщина выразительно взглянула на меня, и Накар пояснил:

— Своя. В доску.

После этого присутствующие перестали выбирать слова и выражения и приступили к банальному обсуждению текущих дел.

— У нас три бойца, — начала Джем, — по поводу четвертого пока не ясно, правящий клан лютует, возможно, Гейр не успеет добраться.

— Поговаривают, вчера Штофа накрыли. — Генри недовольно поморщился.

— Какого глюченного сейра? — Накар был явно недоволен случившимся.

— Ну, та история, — Генри скривился, — с изнасилованием иристанки...

На мгновение на кухне стало тихо, даже я жевать перестала, а потом, хлопнув себя по лбу, Накар вспомнил:

— А-а... все понял. И что там?

— Казнят, естественно, — меланхолично произнесла Джем, — это же хассарат Айгора.

— Так там вроде по согласию было, — задумчиво пробормотал Накар.

— А кого это... скажем так, волнует? — Джем хмыкнула. — Штоф приезжий, таким на местных вообще смотреть нельзя. Ее отец сын воина, то есть семья привилегированная, и девчонка в первую очередь прошла бы смотрины в доме главы клана МакОрат, и, только если бы не подошла никому из клана, ее отец мог бы впарить кому-то из местных. А Штоф не местный, и его предупредили. Так нет же — любовь у них.

Тут уж я не выдержала и спросила:

— А с девушкой что?

Джем грустно улыбнулась и ответила:

— Тар-эны с женщинами не воюют. Получит свои десять плетей и пойдет в услужение к деду — главе клана МакОрат.

— И?

— И все, Кир, — вместо Джем ответил Накар. — Для нее все, девочка нарушила запрет отца, а неповиновение на Иристане наказывается крайне жестоко. Впрочем, это не важно, а Штофа жаль, знающий был мужик, изворотливый.

В кухоньке с удручающе-желтым потолком и серыми стальными стенами снова стало тихо, затем Гейто выдал:

— Помянем, — и махом выпил все из стакана.

— Помянем, — отозвались остальные, выпивая у кого чего было.

— Подождите! — Я возмущенно потрясла куском рыбы, наколотым на вилку. — Что значит «помянем»? То есть там чела ни за что укатают, а мы только помянем? Накар, а он вообще еще живой?

Мужик скривился так, словно кислоты потребил, и нехотя ответил:

— Живой. До заката. Потом привяжут напротив столба, где девочку угостят кнутом, и заставят смотреть, ну а после она полюбуется на то, как ему разгерметизацию брюшной полости устроят.

— В смысле? — не поняла я.

— Брюхо вскроют, — жестко пояснил Гейто.

Меня от таких перспектив мороз пробрал, а они все ухмыляются, снисходительно так.

— Кира, ты вроде из наших, а реагируешь как медик со стажем, — поддел Накар, — расслабься, на место Штофа другого поставим, и с концами. Надо было головой думать, а не...

Повисла очередная пауза. Нет, на что намекал Накар, я догадывалась, но как вспомню блондина, наши жаркие объятия в квартале развлечений и... и как-то сразу этого Штофа жалко до слез, и девушку тоже, этим чувствам же нереально сопротивляться. По себе знаю.

— Забей, я сказал, — припечатал Накар напоследок и вернулся к беседе: — Что у нас дальше?

Рассеянно допивая кофе, я слушала про темные делишки подчиненных шефа. Какие-то поставки сорвались, на орбите перехватили два корабля контрабандистов, и опять недобрым словом был помянут правящий клан. Какие-то девочки новые приехали, но Джем большую половину назад отправила.